

ТЕЛЕЭФИР БЕЗ ГРАНИЦ

**Казахам надо задуматься:
ДОЛГО ЛИ МЫ БУДЕМ ТЕРПЕТЬ?**

Сразу после вынесения приговора Мухтару Джакишеву небезызвестный телеканал «К-плюс» передал интервью бывшего премьер-министра Казахстана Акежана Кажегельдина, а также банкира и бизнесмена, одного из основателей движения «Демократический выбор Казахстана» Мухтара Аблязова. В нем есть много интересного, что, считаем, достойно внимания читателей нашей газеты, поэтому мы решили опубликовать расшифровку данного интервью. Напоминаем, интервью вышло в эфир 14 марта.

– Мы собрались сегодня по достаточно печальному поводу. В пятницу был оглашен приговор Мухтару Джакишеву. Приговор беспрецедентно жестокий – 14 лет. Как вы можете его прокомментировать?

Акежан КАЖЕГЕЛЬДИН: Тяжело комментировать такого рода приговоры. Там могло быть и 4 года, и 14 лет, и 24 года. Не это важно. Важно то, что произошло в Астане. А именно: осудили одного из растущих лидеров нации, одного из успешных менеджеров, руководителя отрасли, заслуга которого в том, что он поднял хронически больной организм до развитого уровня. И на тот момент, когда ему предъявили целую серию сумасшедших, можно сказать, обвинений, это была одна из ведущих отраслей в экономике Казахстана, достаточно уважаемая, чтобы быть представленной в небольшом, но весьма авторитетном и весьма влиятельном клубе людей, производящих новый тип энергии.

О том, как проходил процесс, почему и за что именно попросили 14 лет лишения свободы, конечно, эксперты еще неоднократно напишут. Если мы будем уделять этому много времени, мы придадим некий флер особенности казахскому правосудию. 14 лет за то, что человек открыл представительство в столице международной организации, контролирующей отрасль, причем сделал это почти 7 лет назад?! Офис, который сегодня продолжает функционировать, открытие которого было одобрено правительством Республики Казахстан! Это, конечно, особый случай.

У меня, как у наблюдателя, сразу возникает вопрос: а куда подевались другие громкие обвинения, которые присутствовали с самого начала? Я абсолютно уверен, что очень многих наблюдателей они сбили с толку. Появились люди, которые вдруг засомневались. Ну, ничего нового не произошло. В Казахстане в последнее время, к сожалению, так бывает. Орденосеи, вчерашний герой сегодня вдруг оказывается преступником. Никто, оказывается, не видел, что он занимался преступной деятельностью. А потом, в результате вот таких скрытых слушаний при закрытых дверях, оглашается приговор – 14 лет.

Я абсолютно уверен, дай Бог здоровья Мухтару, что он не будет сидеть эти 14 лет. Я абсолютно уверен, что за эти 14 лет страна все-таки изменится. Я уверен, потому что вижу, что происходит с обществом. Этот приговор, на самом деле, не приговор Джакишеву, это приговор системе. Это печальный приговор для всех нас.

Конечно, отдуваться, сидеть и делать выводы теперь будет Мухтар Джакишев и его семья. Но все казахи – не просто казахстанцы, а казахи – прежде всего должны задуматься над тем, где мы живем, что мы такое вырастили и долго ли мы будем все это терпеть.

– Мухтар Кабулович, вам есть что добавить?

Мухтар АБЛЯЗОВ: Я хотел бы сказать, что все, что происходит сейчас в Казахстане – это копия того советского режима, от которого, как нам казалось, мы уже ушли, построив рыночное государство и встроившись в международную мировую систему и политически, и финансово. К сожалению, это не так.

Вы помните, что в сталинские годы были известные «тройки»? Человек заходил в комнату, где сидели три человека, ему задавали какие-то вопросы, а потом его осуждали, даже не давая адвокатов и возможности как-либо защититься.

В случае с Мухтаром именно так и произошло. Его пригласили на заседание правительства и... в тот же день арестовали. Несколько дней никто не знал, где он находится. И только спустя четыре дня, 25 мая, объявили, что его задержал Комитет национальной безопасности.

Несколько дней Комитет отказывался признать этот факт, там объясняли, что не знают, куда он уехал, «вообще ничего не знают». Фонд «Самрук-Казына» говорил то же самое. То есть он «куда-то пропал». На самом деле его обманули и просто арестовали. Так же происходило в сталинские годы – арестовывали неожиданно, или ночью, или на рабочем месте.

Но зададимся вопросом: почему это произошло? Успешный государственный топ-менеджер, его компания в этом году стала первой уранодобывающей компанией мира. К этому успеху страна шла не один год, а длительный период. Последние десять лет всего этого добивался Мухтар Джакишев со своей командой.

Объяснение очень простое. Президент сам об этом проговорился. На форуме предпринимателей он сказал бизнесменам, что они «должны ответить за то, что в свое время поручались за Мухтара Аблязова». И Нурлану Смагулову сказал: «Ты должен ответить, ты за него поручался».

За что поручался? За то, что я не буду заниматься политикой? Или за то, что у меня отберут бизнес, а я буду молчать? За что поручались Мухтар Джакишев и Нурлан Смагулов? Джакишева арестовали первым за то, что он в свое время поручился за меня, что, когда я выйду из тюрьмы, не буду заниматься публичной политической деятельностью.

Это мафиозный режим, где есть понятия. Какая-то скрытая бумага «понятийно» была подписана, и через семь лет этот человек «понятийно» должен ответить. То есть глава государства строит страну, которая живет не по законам, а по «понятиям». Причем эти понятия справедливы только для него.

– Вы считаете, что в данный момент Мухтар Джакишев просто заложник, человек, который отвечает за ту бумагу, которую он подписал, когда вы сидели в тюрьме?

М.А.: Здесь несколько обстоятельств. Во-первых, он действительно заложник, и мафиозный режим с него «спрашивает». Второе: отрасль, которую он сделал успешной и которая до него была в числе аутсайдеров.

Я в последнее время приводил очень много фактов о том, как зять президента зашел в нефтегазовый сектор. Также он орудовал в финансовом секторе и, как вы знаете, летом прошлого года стал председателем советов директоров практически всех государственных национальных компаний.

Что значит председатель совета директоров? Это сигнал от президента: «Мой зять будет контролировать все отрасли страны, в том числе «Казатомпром». В этом смысле люди, имевшие заслуженный вес и авторитет, мешали

президентскому зятю (и, соответственно, президенту) контролировать эту отрасль так, как они хотят, «понятно», не по закону, а именно по их собственным понятиям. Вот почему он был арестован.

И президент на форуме предпринимателей произнес такую фразу: «Не занимайтесь политикой. Все, кто будет заниматься политикой, могут пропасть, вот, на примере банкиров». Это сигнал бизнесу, государственным чиновникам, государственным топ-менеджерам: если ты будешь дружить с теми людьми, которые занимаются политикой, получишь преследования.

Так что я считаю, что Джакишев наказан именно за близость к человеку, другу, который встал против режима. Ну, и, наконец, нужно было всех запугать. Это осколки советского мышления, попытка не искать с обществом диалога, а преследовать и угрожать. Я знаю, что многие предприниматели сейчас покидают страну – никто не верит этому режиму. Это режим, который ненавидит своих граждан, свободных граждан, способных что-то сделать для своей страны.

Я скажу простые вещи: если человек не может защитить себя лично, свою семью, он и страну завтра защищать не будет. Мы это видим. Власть хочет запугать общество и заставить его двигаться в том направлении, в котором нужно нашей политической верхушке. Вот причина, почему Мухтару дали 14 лет.

– Акежан Магжанович, вам есть что добавить?

А.К.: Знаете, мы с вами сейчас живем в исторически третьей по счету казахской республике. Нашу настоящую историю из каких-то абсолютно непонятных мне соображений все время пытаются замолчать.

У нас была буржуазно-демократическая республика, свое национальное буржуазно-демократическое правительство Алаш. Все, как один, погибли, всех расстреляли. У нас гибли известные люди казахского народа. Это не в первый раз. Расстреляли Сакена Сейфуллина, и в то же время рядом жили и трудились всевозможные лауреаты Сталинских, Ленинских премий.

Потом была Советская Казахская республика с ее плюсами и минусами. Нынешняя третья республика выросла из второй и несет в себе эти родовые пятна. Как и прежняя власть, все, что она умеет делать, – это преследовать инакомыслие. Причем выводов из прошлой истории никто делать не хочет.

Мы сейчас заговорили о Мухтаре Джакишеве, потому что на нем сконцентрировалось общественное мнение. Но еще сидит, отбывает свой срок за то, чего не совершал, Арон Атабек – человек, который преследовался прежней советской властью и продолжает преследоваться властью независимого Казахстана. И сколько неизвестных людей, которые были осуждены в областях? Десятки тысяч.

В последнее время появилось очень много осужденных по таким статьям, как терроризм или религиозный экстремизм. За всеми этими преследованиями очень часто стоит не что иное, как сведение счетов. Я хочу отослать всех зрителей к моему собственному примеру. Где все те люди, которые с пеной у рта, используя государственное телевидение, радио и печать, доказывали мою преступную деятельность и вину? Они сейчас не в стране, они в бегах. И может случиться, что судья, который вынес приговор Мухтару Джакишеву, тоже однажды будет в бегах.

Я не призываю к сведению счетов. Мы такой маленький народ, нас, казахов, внутри своей страны всего 9 миллионов. Но кто-то должен это остановить. Пользуясь случаем, хочу сказать: историческая роль Нурсултана Назарбаева будет заключаться именно в том, что он найдет (если найдет) в себе мужество остановить эту вакханалию.

Пока что к его 70-летию система начала расправляться с людьми, которых можно смело назвать его детьми, которые по возрасту годятся ему в дети. Если мы сами себя не уважали и привели в такое состояние, если мы начинаем

расправляться с детьми, что же будет с этим народом? Это бедное «перекати-поле», которому надо было родиться посреди больших цивилизаций.

Благодаря мужеству наших предков мы находимся на огромной земле, на которую кто-то поглядывает с завистью, кто-то с восторгом, а кто-то – с нелюбовью. И вот, когда мы получили свою независимость (которой в следующем году наступит 20 лет), с каким итогом мы туда придем? Разобщенные внутри себя, или мы все-таки родим какую-то общенациональную идею? Одна из составляющих этой общенациональной идеи – справедливый и независимый суд. Мы столько времени потратили на то, чтобы он состоялся, и вот сегодня видим, что этого суда в Казахстане практически нет.

Надо не только радиостанции строить, надо не только дороги из Астаны в Кокчетав строить, нам нужно сейчас, как воздух, построить государство. Чтобы государство смогло защитить своих граждан. Чтобы, как сказал Мухтар Кабулович, граждане имели полное основание защищать это государство и свою землю.

А сегодня, извините, правительство делает вид, рядом с ними практически казнят, распяли их товарища, члена этой корпорации, а они делают вид, что ничего не происходит. Меня вообще аллегии часто посещают, я хочу сказать, такое ощущение возникает, что в правительстве не казахи сидят, а джунгарские койтанжы. Они не слышат народ.

Уже почти вторую неделю бьются об стенку десять тысяч нефтяников в Жана Узене, требуя всего лишь, чтобы им справедливо платили, чтобы они могли содержать свои семьи, чтобы они могли накормить детей, чтобы они могли их обучить. Правительство делает вид, что ему некогда. Отвечают, что они находятся в зарубежной командировке. Какая зарубежная командировка может быть у премьер-министра, когда в стране десять тысяч нефтяников, кормильцев государственного бюджета, вышли на улицу и не работают две недели? Ответ только один.

Чтобы Нурсултан Абишевич мог это видеть, и чтобы его не обманывало родное правительство, надо все-таки ему время от времени полагаться на оппозицию, полагаться на газеты, которые пишут правду, а не закрывать их. Настало время Нурсултану Абишевичу повернуться лицом к своему народу.

Я абсолютно уверен, он не может об этом не думать. Не может не думать об этом человек, которому завтра стукнет 70 лет. Он имеет большой человеческий опыт. Он прошел через многое, он выжил в той огромной машине, которая называлась Советская система. Я не поверю, что он этого не видит. Он это видит. Вопрос в том, хватит ли у него мужества повернуться лицом к своему народу.

– То есть, если я вас правильно понял, вы больше надеетесь на то, что Назарбаев сам предпримет какие-то шаги к исправлению ситуации в стране?

А.К.: Я просто призываю это сделать, это исторический шанс – оставить свой след на этой земле. У политиков нет ничего, у политиков есть только один капитал – это их репутация. Кстати, хочу сказать, что политик не может быть богатым. Это нонсенс. В особенности он не может быть богатым, находясь во власти. И совершенно невозможно, чтобы он разбогател, находясь у власти.

Репутация – единственный капитал политика. И он (Назарбаев. – **Ред.**) буквально недавно, встречаясь с женщинами накануне женского праздника, сказал, что «я вот думаю об этом, что же останется после меня». Так, может быть, начать с Мухтара, с этого приговора?

Я абсолютно уверен, он (Назарбаев. – **Ред.**) должен обратиться в прокуратуру и задать вопрос «14 лет – это за что? Или я что-то не видел, что вы так этот процесс засекретили?» Мы ведь, по большому счету, даже не знаем, за что его осудили. На поверхности – Венский офис. А что еще? Абсолютно понятно, что 14

лет – это слишком много за офис. Тем более, что он продолжает функционировать.

Если это была преступная деятельность, если там была корысть, почему офис не закрыли? А почему заодно с Джакишевым не призвать в комнату судебных заседаний тех, кто распоряжением давал ему право открывать этот офис? В конце концов, Джакишев – служащий государственный, он служил на высоком посту в государственной корпорации. Остановить его неправильные действия можно было одним росчерком пера.

Мы можем сейчас строить какие угодно домыслы. Когда в стране не хватает информации, на смену приходят или домыслы, или сплетни. Нельзя так расправляться со своими гражданами. А тем более нельзя это делать с теми, кто отслужил или честно служит этому государству. Никто больше не будет принимать на себя решения. Вы знаете, любая инициатива наказуема. Не известно, через сколько лет и каким образом она аукнется. И не потому ли это правительство сегодня совершенно ничего не делает? Оно работает абсолютно неэффективно.

– Буквально в пятницу произошли очень большие изменения в министерствах, новые назначения. Как вы можете прокомментировать совпадение: в один день был и приговор и такие значительные изменения в государственном управлении?

М.А.: Содержательных каких-то изменений, я считаю, не произошло, потому что Министерство энергетики и минеральных ресурсов преобразовали в Министерство нефти и газа. Я, как бывший министр этого ведомства, знаю, что там ничего не поменялось. В основном, это министерство занималось именно проблемами нефтегазового сектора, больше ничем.

А что касается электроэнергетики – эта отрасль не была предметом серьезного отношения и внимания со стороны любого министра, который последние, скажем, десять лет руководит этим ведомством. Это достаточно сложная отрасль, с большими нерешенными проблемами. Если говорить о Министерстве экономики, то его функцию бюджетного планирования передали Министерству финансов. Но и это было.

К сожалению, нынешний глава государства двадцать лет делает одно и то же. Перетасовки министерств содержательно ничего не меняют. Когда я работал министром, каждые 3–4 месяца переживал передачу функций и полномочий от одного ведомства к другому, но содержательно ничего не менялось.

А вспомните многих министров, в частности, Измухамбетова. Выступая в парламенте, он рассказал, что президент позвал его и сказал: будешь премьер-министром. Но я так понимаю, что премьер-министр должен прийти с пониманием, что делать со страной.

Недавно Григорий Марченко, нынешний председатель Национального банка, рассказал, что 26 января ему пришло SMS-сообщение от премьер-министра: «Поздравляю, коллега». И он говорит: «Я почувствовал недоброе. Почему он мне так пишет?» Оказывается, подписали указ о его назначении председателем Национального банка.

Когда министры и члены правительства узнают на совещании, что, оказывается, уже будет другое министерство, это разве нормально? Президент, в частности, министру энергетики говорит: «Сауат, ничего, что мы твое министерство реорганизовали в Министерство нефти и газа? Ну, ты продолжай там работать».

Это же смешно, когда министры узнают на совещании, что их назначают министром вновь организованного ведомства. Очевидно, что должна быть программа, концепция, министры должны быть подобраны заранее, с ними должны быть проведены встречи, должно быть понимание того, как они будут

развивать свою отрасль, за которую несут ответственность. И есть ли у них команда, готовы ли они на себя эту ответственность взять?

Поэтому ничего не изменилось, и ничего не изменится. Просто перетасовали колоду, а те же самые люди остались. Просто попытались отвлечь общественность от ситуации в стране. Но это уже никому не интересно.

А.К.: Я соглашусь с Мухтаром Кабуловичем. Я хочу сказать, что не считаю, что это какой-то особенный этап. Может, по дню совпало. Это, наверное, потрудились администрация, полагая, что кадровые перестановки действительно могут «накрыть» события, которые связаны с Мухтаром Джакишевым.

Дело в том, что если раньше хватало разговоров о кадровых перестановках на неделю, я думаю, что сегодня уже к вечеру разговоры о перестановке закончились, тем более, что действительно так смешно произошло и по форме, и по содержанию. Это, конечно, не очень серьезно, когда говорят: «Слушай, мы действительно твое ведомство переделали, я даже не успел у тебя спросить, ты хочешь или нет, наверное, хочешь».

Я хочу обратить ваше внимание на следующее. В свое время рекрутировать ребят в правительство или государственную структуру было просто тяжело, потому что они все загорелись своим делом. Но если в 90-х люди шли в бизнес, и даже чиновники старались детей своих устроить в бизнесе, сегодня начался отток. Люди из бизнеса идут в государственную службу. Значит, там стало лучше и стабильнее. И все люди сейчас стоят одной ногой во власти, а другой ногой – в бизнесе.

Вот в такой ситуации бороться с коррупцией невозможно. А коррупция победит любую власть. Коррупция – это плесень. Победить ее наскоком, приговором и посадкой министра с двумя заместителями невозможно. Коррупцию можно победить только системой. Потому что системе должна сопротивляться другая система.

И вот, с этой точки зрения, конечно, перестановки ничего сейчас не решат. Программы никакой нет, я просто хотел в продолжение темы сказать, что развитие электроэнергетики – ключевой жизненный вопрос для Казахстана. Если сейчас не будет принята государственная программа, серьезная, продуманная на десятки лет развития этой отрасли, не будет никакой другой отрасли.

Мы даже добывать нефть не сможем больше, чем сегодня добываем, потому что у нас не хватит электроэнергии, чтобы ее прокачивать. А дефицит, особенно в эту холодную зиму, налицо. Посмотрите, все дышит на ладан. Поэтому, если разделять эту отрасль и полагать опять же, что главным является нефть и газ, – это величайшая ошибка. Нефть и газ, конечно, дают поступления значительные, но, с точки зрения развития Казахстана и его будущего, электроэнергетика – более важная и главная отрасль, которой нужно сейчас заняться.

– Мне кажется, никто из наших чиновников не думает на такой длительный промежуток времени. У всех задача конкретного выживания.

А.К.: Вы знаете, если в такой манере производить назначения, когда чиновник уходит в пятницу домой одним министром, а в понедельник возвращается другим министром, о какой можно перспективе говорить? Это так не делается, конечно. Абсолютно так не делается. Вообще, то, что там происходит, обсуждать просто несерьезно. Есть только одна надежда. Может быть, я опять взываю к нынешнему главе государства, но надо взяться, наконец, за это государство.

Сегодня обстановка абсолютно напоминает конец 1993-го – начало 1994 -го. Бесконечные призывы: давайте! Помните, совещания были? Давайте, давайте! Я улыбался, когда услышал, что прошло, оказывается, первое заседание Совета предпринимателей при президенте Республики Казахстан. Я был первым председателем Совета предпринимателей при президенте Республики Казахстан,

и было это в 92-м году. То есть вновь понадобилась эта организация, ее вытащили наверх.

Если она будет служить развитию, то к этой организации надо будет прислушиваться. Если же этот сбор был только по одному поводу – чтобы отхлестать Нурлана Смагулова и намекнуть всем, что пропадете, то, конечно, никакого будущего там нет. Инициативы не будет. Предприниматели – чувствительный народ. Очень чуткий. Вы заметили, появились новые правила – все, кто имеет больше 6 тысяч долларов, сегодня берутся на учет. Это же было сто лет назад. Это было в прошлом веке!

И на этом фоне правительство говорит: у нас все хорошо, мы развиваемся. Да нет, господа, мы не развиваемся. Если вы начали считать в карманах народа 6 тысяч долларов, это говорит о том, что у вас большая дырка в бюджете, в казне. Но вы сами виноваты в этом.

– Мухтар Кабулович, вы опубликовали достаточно большое количество компромата против Тимура Кулибаева. Подпадают ли все эти документы под новую систему финансового мониторинга?

М.А.: Они, безусловно, подпадают, потому что там, по-моему, около миллиона тенге – это чуть больше 6 тысяч долларов, а я миллиарды и миллиарды долларов приводил в своих публикациях. Одна только операция, связанная якобы с продажей «МагинстауМунайГаза» за 2,6 миллиардов долларов (на самом деле это было не так), принесла потери бюджету в 1 миллиард 800 миллионов долларов.

То есть фактически дефицит бюджета происходит по той причине, что представители государственного топ-менеджмента, близкие к Назарбаеву, спокойно выстраивают схемы, которые позволяют не платить миллиарды долларов и при этом безнаказанно работать дальше.

А.К.: В прессе много комментариев и огромное внимание к тому, что уже на устах у всех почти второй месяц после первого заявления, которое сделал Мухтар по поводу злоупотреблений национальной компании «КазМунайГаз».

Но я все-таки предлагаю понятийно остановиться на следующем: это не компромат, это официальное обвинение. И после того, как гражданин Республики Казахстан Мухтар Кабулович Аблязов обратился официально ко всем контрольным органам Республики Казахстан и подкрепил свои заявления доказательными материалами, с этого момента пошел процесс.

Это серьезный юридический процесс. Его подтвердила пресс-служба финполиции, сказав, что они получили из прокуратуры пересланные материалы для того, чтобы проверить их и дать им оценку. Причем в разрешении этого процесса юридическими инструментами в первую очередь должен быть заинтересован Тимур Кулибаев. Это молодой человек, которому всего лишь 43 года, ему еще жить и жить. Если он думает о своем будущем и будущем своих детей, он должен ответить на этот вызов, а народ Казахстана должен услышать, что же там произошло.

И какого-то заключения внутриведомственной или даже межведомственной проверки в рамках и в границах Республики Казахстан для того, чтобы ответить на эти вопросы и вызовы, недостаточно. Абсолютно недостаточно.

М.А.: Я, кстати, хотел бы на примере Тимура Кулибаева показать, что происходило и происходит с Мухтаром Джакишевым, и, например, с Кулекеевым. У Тимура Кулибаева охрана содержится за счет компании «КазМунайГаз». Я раньше говорил, что больше 100 человек, но сейчас я более точно узнал – больше 300 человек, которые обслуживают и его, и членов семьи. И все это за счет компании «КазМунайГаз». А Кулекеева посадили реально, в конце концов, за то, что его дома охраняла служба, работающая на железной дороге.

– Там, по-моему, несколько человек буквально было, и ему дали три года за несколько человек...

– Да, ему дали три года. Сначала инкриминировали взятку, потом взятка куда-то пропала, очевидно, не смогли доказать, и в итоге его осудили за то, что несколько человек охраняли дом, где он жил. Но у Тимура Кулибаева охрана больше 300 человек, не считая еще специального подразделения, которое работает на президента.

Затем, если возвратиться к Мухтару Джакишеву, то его обвиняют в создании офиса в Вене. Но у «КазМунайГаза», где председательствует Тимур Кулибаев, есть офис в Лондоне, представительство в Лугано. В Женеве есть офисы, в Москве, в Пекине.

Президент собирает на Форум предпринимателей бизнесменов и говорит: «Надо быть скромнее». При этом его дочь, Алия Назарбаева, проводит свой день рождения, тратя около 5 миллионов долларов. А в январе его семья за 7 с чем-то миллионов долларов покупает дома в Швейцарии. Когда люди слышат от своего первого руководителя, что надо быть скромнее, но при этом дети президента позволяют себе многомиллионные покупки, уход от налогов и т.д., что будут думать граждане страны? Вот яркий пример избирательности.

Мы знаем, что 14 лет, извините, наш режим даже убийцам не дает. И мы даже не можем понять, за что наказывают Мухтара Джакишева. Он сам требует открытого процесса, но его прячут, и, как в сталинские годы, решение принимают прокурор, судья и назначенные властью адвокаты. Как можно после этого верить этой власти, верить в то, что она справедлива? Как можно верить в свое будущее и будущее своих детей? Что наши дети найдут в этой стране, как реализуются?

Приговор Джакишеву – это приговор, который сейчас этот режим вынес самому себе. И это все понимают. Я по реакции, по комментариям на форумах, которые оставляют люди, вижу, что это возмущает всех. Он же верил Назарбаеву, он вернулся, хотя я его уговаривал не возвращаться в страну. Но это доверие было разрушено. Что тогда ждать остальным гражданам? Что они могут ждать от лидера страны, что они могут ждать от этой системы? У них нет будущего в этой стране.

– Буквально в пятницу городской суд подтвердил приговор по двенадцати осужденным в рамках процесса по БТА. Вы не могли бы, Мухтар Кабулович, коротко тоже прокомментировать это событие?

М.А.: Говорят, что надежда умирает последней, и я все-таки надеялся, что режим не такой сумасшедший. Потому что я знаю, что ничего не доказано против этих сотрудников БТА. Например, директора компаний брали кредиты, через год их погасили, и они ничего банку не должны, а прокуратура просила для них (я еще удивлялся, как вообще можно что-то просить) 5 лет условно, а в итоге суд им вынес 5 лет по-настоящему, а не условно. И городской суд им это еще раз подтвердил.

За что 5 лет? За то, что якобы способствовали некоей организованной преступной группе. Но у этих людей не было никаких признаков организованной преступной группы. Не было связи со мной, не было контакта, не было телефонных разговоров. Они просто выполняли свою работу. Вообще, этот приговор не вписывается ни в какие ворота. Это просто признак того, что режим неменяемый, и практически неменяемые люди управляют страной. И это отражается на судебной системе.

– Акежан Магжанович, можете что-то добавить?

– Да, очень важно подчеркнуть этот процесс, чтобы он не остался за бортом общественного мнения. Оценки давать крайне трудно, потому что это какое-то сумасшествие. Нельзя так обижать своих людей. Даже если хочется сильно

достать Аблязова. Я в самом начале, когда мы с ним встретились, когда обсуждали, что произошло с банком, он не даст соврать, сказал: «Если бы я находился в Казахстане и, тем более, каким-то образом был связан с правительством, мы бы с тобой так не поступили. Мы бы поступили с тобой так, как положено поступать в таких случаях».

В первую очередь, если есть необходимость и банк является системообразующим, принимается решение об оказании помощи. Во вторую очередь, вводятся наблюдательные институты. В третью очередь, дается возможность и шанс предоставить программу и попытаться вытащить банк. Не получилось у Аблязова, пожалуйста, общественная оценка: неудачно, не получилось. Если при этом оказалось, что он что-то действительно от акционеров, от вкладчиков утаил, то и карты в руки.

В данном случае все наоборот. Акционеры банка не предъявляют претензии, вкладчиков я не слышал, кредиторы весьма осторожны, заметьте. Первый, кто должен был напасть на него, комитет кредиторов. Весьма осторожный подход у всех, потому что все понимают: это ответственность со всех сторон. Ущерб огромный денежной системе. Моральный ущерб огромный. Недоверие, плюс еще и сведение счетов.

Вы понимаете, государство использует право, как кастет. Можно было просто поставить человека в трудное положение, нет, его бьют, чтобы побольнее. Абсолютно неприемлемо. И причем это аукнется государству. Нельзя так поступать со своими гражданами.